

12+

СЕРГЕЙ ГЛАЗКОВ

**СИЛЬНЕЕ
ЛЮБВИ**

ВТОРАЯ ЧАСТЬ "МАЯК"

Сергей Глазков
Сильнее любви. Маяк

«Автор»

2019

Глазков С. А.

Сильнее любви. Маяк / С. А. Глазков — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09416-1

Лейтенанта милиции Елену Егорову после ранения направляют служить в подразделение, которое занимается охраной Дороги жизни. Она попадает на заброшенный маяк, где встречается с коварным противником — агентом АБВЕРа Черкесовым, которого германская разведка направила для подготовки диверсии на ледовой трассе. Между ними возникают не простые отношения. Сценарий стал призером международного фестиваля «Большая любовь. Санкт-Петербург» 2019 года.

ISBN 978-5-532-09416-1

© Глазков С. А., 2019

© Автор, 2019

Сергей Глазков

Сильнее любви. Маяк

Третья серия

1

Хроника. По городской зимней улице медленно идут люди. Окна на крест заклеены белыми бумажными лентами, чтобы в случае взрывов не трескались от взрывной волны. Звучит сирена. Из репродуктора, висящего на стене дома, звучит дикторский голос:

диктор: Внимание! Воздушная тревога! Воздушная тревога!

Редкие прохожие разбегаются. Прячутся в подворотнях. Из репродуктора звучат быстрые удары метронома.

2

Хроника. Метроном продолжает быстро отмерять время. Панорама Ленинграда. В сопровождении «Мессершмиттов» над городом летят немецкие бомбардировщики. Титры.

3

Хроника. С земли по вражеской авиации открывает огонь зенитная батарея.

4

Хроника. Фашистские самолеты заходят на бомбежку. Их атакуют советские истребители. Завязывается воздушный бой между «Мессершмиттами» и самолетами со звездами.

5

Во дворе-колодце, полностью засыпанном серым от копоти снегом, находится группа из десяти человек, одетых в милицейскую форму. Среди них – лейтенант Елена Егорова и лейтенант Константин Петров. Кроме милиционеров во дворе присутствуют трое военных из контрразведки. Старший среди них – капитан Гуров.

ГУРОВ: Так, построились!

Группа милиционеров быстро выстраиваются в линию, спрятавшись под навесом от возможного обстрела. Гуров становится перед строем.

ГУРОВ: Задача понятна? Повторять не надо?

ПЕТРОВ: Никак нет, товарищ капитан.

ГУРОВ: Еще раз предупреждаю. Немецкий шпион вооружен. Ему терять нечего. Поэтому – предельное внимание.

Петров: Само собой...

Гуров: Долго мы за ним бегали... Если бы не Лужин...

Петров: Товарищ капитан, сколько веревочке не виться...

Гуров проходит вдоль шеренги, осматривая каждого участника операции. Останавливается напротив единственной женщины в строю – Егоровой. Неудовольно кривится и поворачивается к Петрову.

ГУРОВ: Петров, я же просил – женщин не брать.

Петров разводит руки в стороны.

ПЕТРОВ: Товарищ капитан, она будет со мной.

ГУРОВ: Хорошо... По местам!

Сотрудники милиции быстро занимают строго определенные места вокруг трехэтажного дома. Петров и Егорова останавливаются у подъезда.

ПЕТРОВ: Надеюсь, в этот раз ты не упадешь в обморок от голода?

ЕГОРОВА: Я же не специально...

ПЕТРОВ: Ой, Егорова, если бы ты упала специально, с тобой бы разговаривал не я, а военный трибунал...

ЕГОРОВА: Я не виновата.

ПЕТРОВ: А вот здесь я с тобой не соглашусь. Тебе пайку для чего дают, чтобы были силы с бандитами воевать, а ты что?

ЕГОРОВА: А я что?

ПЕТРОВ: Думаешь, я не знаю, что ты её с теткой и братом делишь.

ЕГОРОВА: А ты?

ПЕТРОВ: Я не в счет!

Гуров с двумя военными заходят в соседний подъезд этого же дома.

6

В конспиративной квартире на старом деревянном шкафу стоит радиорепродуктор, из которого доносится быстрый стук метронома. Затем наступает тишина, после которой метроном начинает стучать медленно, оповещая об окончании бомбежки. Голос диктора сообщает:

Диктор: Отбой воздушной тревоги! Внимание! Отбой воздушной тревоги!

Борисов сидит за столом. Хозяин квартиры выключает радиорепродуктор.

Фурсов: Все... отбой...

Фурсов со шкафа снимает потертый чемодан и идет к столу, на котором лежат стопками пачки денег и несколько головок белого сахара. Хозяин квартиры Фурсов складывает сахар в чемодан.

Борисов: Раздай всё своим людям. А они пусть обменяют это на... побрякушки.

Фурсов рассматривает купюры.

Борисов: Фальшивые...

Фурсов: А сразу и не скажешь...

Фурсов поднимает головку сахара и тяжело вздыхает.

ФУРСОВ: Какой белый... Нам бы он тоже не помешал.

Борисов: Этот помешает. Он – отравленный. Пусть красные его жрут.

Фурсов с опаской кладет сахар в чемодан.

Борисов: Подготовь квартиру. Скоро к нам человечка пришлют.

ФУРСОВ: С проверкой?

Борисов: Нет. С новым заданием.

ФУРСОВ: Встретим, поселим, накормим...

7

Гуров и военные вынимают пистолеты и, прижимаясь к стене, быстро поднимаются на третий этаж. Остановившись на лестничной площадке, Гуров жестами показывает, кому что делать. Военные выполняют его команды. Один становится у двери, второй отходит назад для разгона. По команде Гурова разгоняется и ногой вышибает дверь в квартиру, а Гуров заскакивает внутрь.

8

Из дома доносятся громкие выстрелы. Петров и Егорова поднимают головы, будто смогут увидеть то, что происходит в квартире.

9

Фурсов падает на пол и прикрывает голову руками.

Фурсов: Сдаюсь! Сдаюсь! Сдаюсь!

А Борисов, отстреливаясь, выбивает окно и выбирается наружу.

ГУРОВ: Стоять!

Один военный контрразведчик садится на спину Фурсову и заламывает его руки назад. А второй – бросается к окну в погоню за Борисовым.

10

Сразу за окном находится пожарная лестница. Борисов с подоконника прыгает на лестницу и быстро поднимается на крышу. Второй военный высовывается из окна и получает пулю от Борисова. Зашатавшись, он падает с подоконника вниз. Внизу к нему бросается Егорова.

ПЕТРОВ: Егорова, назад! Ему уже ничем не поможешь...

Егорова бросает взгляд на мертвого военного, кивает и возвращается к Петрову. Гуров продолжает преследование. Он тоже прыгает с подоконника на пожарную лестницу и поднимается вверх.

11

Борисов бежит по крыше. Его преследует Гуров, стреляя вверх.

Гуров: Стоять!

Бежать по ледяной корке на нерасчищенной от снега крыше – тяжело. Снег под ногами раскалывается, скатывается вниз и падает на землю.

12

Егорова и Петров смотрят, как с крыши сыплется снег. По нему они определяют, в каком направлении бегут Борисов и Гуров.

13

Борисов отстреливается. Гуров прячется за трубами. Борисов скользит до края крыши и упирается ногами в портик. Крестится и далее ползет на четвереньках к открытому чердачному окну. Гуров замечает его передвижение и продолжает преследование. Борисов ныряет в открытое окно...

14

Борисов оказывается на чердаке. Он падает, подняв клубы пыли, скопившейся здесь за много веков. Быстро поднимается на ноги и осматривается. Замечает распахнутую дверь, ведущую в подъезд. Бросается к ней. Бежит по узкой деревянной лаге, балансируя руками, чтобы не упасть. За ним хвостом поднимается пыль.

15

Гуров, проделав путь, который до него совершил Борисов, оказывается у чердачного окна. Боясь, что противник откроет огонь, Гуров с опаской заглядывает внутрь.

16

Борисов закрывает дверь на чердак, заблокировав её палкой, которую находит тут же на лестничной площадке. Быстро спускается вниз, перепрыгивая через две-три ступеньки.

17

Борисов, подняв воротник и натянув на лоб шапку, выходит из подъезда и сталкивается с Егоровой и Петровым.

ПЕТРОВ: Стой!

Борисов тут же открывает огонь из пистолета. Петров прыгает в сторону. Егорова оседает вниз, получив ранение в бок. Борисов сбегает. Петров быстро поднимается на ноги и бросается за ним в погоню. Борисов, отстреливаясь, бежит по лабиринту проходного двора, стараясь уйти от погони, но Петров не дает ему сделать это. Борисов сворачивает за угол и попадает в тупик. Поднимает пистолет, готовясь выстрелить. Петров выскакивает из-за угла и тут же попадает под прицел. Борисов нажимает на курок, но выстрела не происходит. Он нажимает на курок еще несколько раз, потом отбрасывает оружие в сторону и поднимает руки. Тут же за спиной у Петрова появляется капитан Гуров.

Гуров: Ну, здравствуй, Борисов!

18

Два санитаря несут на носилках Егорову. Рядом с ними суетится Петров. Он хватается за руку санитарку, которая проходит мимо.

ПЕТРОВ: Где доктор? Куда нести лейтенанта, у неё ранение...

САНИТАРКА: Не волнуйтесь, товарищ лейтенант. Санитары все знают. А вы сядьте и успокойтесь.

ПЕТРОВ: Как я могу успокоиться? Ранен мой сотрудник, ранена Лена, а врача нигде нет! В коридоре появляется врач. Петров бросается к нему.

ПЕТРОВ: Ну, наконец-то, доктор...

Врач осматривает Егорову.

ПЕТРОВ: Доктор, с ней всё будет в порядке?

Врач не обращает внимания на Петрова, говорит санитарам.

ВРАЧ: Несите её в операционную, я сейчас подойду.

Санитары уносят Егорову. Петров не знает, что делать: идти за ними или оставаться. Врач поворачивается к санитарке.

ВРАЧ: А этому лейтенанту дайте бром и отправьте на улицу, чтоб не мешал работать.

ПЕТРОВ: Зачем мне бром?

Санитарка берет Петрова под руку и ведет по коридору к выходу.

САНИТАРКА: Идем, милоч. Слышь, что доктор сказал...

19

Врач делает операцию Егоровой. Рядом – санитарка. Врач пинцетом вынимает пулю и держит перед собой.

ВРАЧ: Господи! Когда это закончиться? Я должен роды у неё принимать...

Врач рассматривает пулю.

ВРАЧ: А приходится доставать вот это...

Врач бросает пулю в ванночку. Она со звоном падает на металлическую поверхность. Санитарка вздыхает.

САНИТАРКА: Эта еще родит. И не одного. Молодая...

ВРАЧ: Будем надеяться, что в следующий раз ей тоже повезет.

САНИТАРКА: А что нам остается делать?

20

В подвале штаба военной контрразведки за массивным столом сидит сотрудник особого отдела Савелов. Он читает выписку из документа.

САВЕЛОВ: «Борисов Николай Львович...

Перед ним на табурете со связанными за спиной руками сидит Борисов.

Савелов: Белый эмигрант, штатный сотрудник АБВЕРа...

Борисов слушает Савелова. А тот продолжает, не обращая внимания на Борисова.

САВЕЛОВ: Окончил Михайловское артиллерийское училище...

Савелов берет со стола стакан с уже холодным чаем и делает глоток. Борисов следит за тем, как пьет Савелов, и облизывает пересохшие губы. Савелов переворачивает листок и продолжает читать.

савелов: Воевал на фронте в составе 3-й артиллерийской бригады...

Борисов кивает, соглашаясь с тем, что читает Савелов. Савелов прячет этот листок в толстую папку и достает другой.

САВЕЛОВ: Награжден орденами Святого Владимира III степени и Святой Анны IV степени с надписью: «За храбрость»...

Савелов вкладывает и этот листок в толстую папку и поднимает глаза на Борисова.

САВЕЛОВ: Ну, к семейному положению мы вернемся позже. Все остальное – верно?

Борисов: Верно.

Савелов снимает очки и кладет их в футляр. Футляр определяет между чернильницей и перекидным календарём.

САВЕЛОВ: У меня к вам один вопрос. Почему награжденный такими русскими орденами, воюет на стороне врага?

Борисов: А разве это не понятно?

САВЕЛОВ: Нет.

Борисов: Я не изменяю своей присяге...

САВЕЛОВ: ... которую дали Гитлеру?

Борисов: Русскому императору и Российской империи.

САВЕЛОВ: Владимир Кириллович, которого вы считаете наследником русского престола – не коронован.

Борисов: Ну и что?

савелов: А Российской империи давно нет.

Борисов: Это ничего не значит.

САВЕЛОВ: Вы служите врагу, Николай Львович. Но всё еще можете исправить.

Борисов: Меня все равно расстреляют.

САВЕЛОВ: Кто знает...

Борисов замолкает, глядя в небольшое темное окно, расположенное под потолком. Савелов молчит, давая собеседнику возможность подумать и проанализировать весь разговор.

21

Егорова и санитарка стоят посередине коридора. У Егоровой левая рука зафиксирована повязкой. Мимо них медленно проходит Павел Борисов. Он опирается на палку. Больные, посетители, медсестры и санитары расступаются, пропуская его. Все смотрят вслед совершенно седому молодому человеку с многочисленными шрамами на лице. Егорова заморожено провожает Павла взглядом. Санитарка дергает её за руку.

САНИТАРКА: Врач сказал, что запрещает вам заниматься работой, связанной с физическими нагрузками.

ЕГОРОВА: Пока заживет рана?

САНИТАРКА: Нет. Вообще.

ЕГОРОВА: А как же моя работа?

САНИТАРКА: О ней можете забыть.

ЕГОРОВА: Я не могу. Война ведь...

САНИТАРКА: Вы, милочка, уже отвоевались.

Егорова: Я не могу!

Санитарка: Сможете. В следующий раз вам так не повезет. А это вам на память.

Санитарка передает Егоровой пулю.

САНИТАРКА: Подцепи на веревочку и всегда с собой носи, чтоб не забыть, что жизнь очень короткая.

ЕГОРОВА: Ну, это мы еще посмотрим!

Егорова прячет пулю в карман и решительно уходит. Санитарка качает головой, глядя ей вслед.

22

Егорова выходит из здания госпиталя и сразу же хватается за дверной косяк, чтобы не упасть. Слабость и свежий воздух заставляет голову кружиться. К ней тут же подсакивает Петров.

ПЕТРОВ: Егорова, тебе помочь?

Она отстраняется от него.

ЕГОРОВА: Не нужно. Я сама.

Петров недовольно качает головой.

ПЕТРОВ: Как знаешь...

Они идут по улице. Петров не знает, как начать разговор. Он пыхтит и кашляет. Егорова хмыкает.

ЕГОРОВА: Говори уже, чего хотел сказать...

ПЕТРОВ: Тут такое дело... Тебя в связи с ранением отстраняют от розыскной работы...

ЕГОРОВА: Еще чего!

ПЕТРОВ: Я возражал, честное слово, но Гуров ничего не хотел слушать.

ЕГОРОВА: Я сама с ним поговорю.

ПЕТРОВ: Бесплезно. Приказ уже подписан. Тебя переводят в сводно-боевой отряд старшего лейтенанта милиции Лукьянченко.

ЕГОРОВА: Сводно-боевой? Что это за отряд?

ПЕТРОВ: По охране дороги... На Ладого. Его только недавно сформировали.

Егорова облегченно выдыхает.

ЕГОРОВА: Ну, хоть что-то... Все же лучше, чем дома сидеть, когда остальные воюют.

Петров с сожалением вздыхает.

ПЕТРОВ: Ты теперь уедешь...

Егорова: Уеду.

петров: Ты не волнуйся. Я твоим помогать буду.

ЕГОРОВА: У тебя своих достаточно.

Петров из внутреннего кармана шинели достает завернутую в газету головку сахара и протягивает Егоровой.

Егорова: Что это?

Петров: Отдашь тетке.

Егорова: Я спрашиваю: что это?

Петров мнется.

Петров: Да я... Ну, когда мы этого шпиона брали... Она там, на столе лежала...

Егорова: И ты взял?

Петрова: Их там много было!

Егорова: Много, говоришь...

Петров: Да.

егорова: Это не мне, Петров, с военным трибуналом надо разговаривать, а тебе...

Егорова с осуждением смотрит на Петрова. Тот опускает голову. Егорова быстро уходит. Петров вздыхает.

Петров: Его там много было...

23

Борисов опускает на Савелова глаза и скептически хмыкает.

Борисов: Зря стараетесь. У вас ничего не получится. У меня со страной Советов личные счёты.

Савелов кивает.

САВЕЛОВ: Понимаю... Тогда вернемся к вашему личному семейному положению.

Борисов: Вы хотите воскресить мою семью?

САВЕЛОВ: Зачем?

Борисов: Ну, правильно. Зачем тогда нужно было её расстреливать...

САВЕЛОВ: Кто вам рассказал о смерти вашей семьи?

Борисов: Какая разница!

САВЕЛОВ: Большая.

Савелов поднимается и открывает дверь в коридор.

САВЕЛОВ: Входите...

В подвал входит женщина. Борисов, увидев её, поднимается. Женщина бросается к нему.

Борисова: Коля!

САВЕЛОВ: Узнаете, Николай Львович?

Борисов от неожиданной встречи с женой не может ничего сказать.

24

За столом сидят тетка, десятилетний брат Сева и Егорова. Егорова кладет на стол свои хлебные карточки. Тетка качает головой.

ЕГОРОВА: Вот.

брат: А как же ты?

ЕГОРОВА: Сева, не волнуйся. Я голодной не останусь.

Тетка прячет карточки себе в бюстгальтер.

брат: Тебе же после ранения положено усиленное питание.

ТЕТКА: Сева, твоя сестра сказала, что голодной не будет. А нам – иждивенцам – эти карточки спасение.

Брат: Лен, ты будешь приезжать?

ТЕТКА: Нет, Сева. Она же военный человек. А Ваганово не близко.

Брат: Ну, может получится...

Егорова: Если получится, я обязательно приеду. Как же я без вас?

Егорова поднимается из-за стола.

ЕГОРОВА: Все. Пора.

ТЕТКА: Да-да.

Тетка и брат тоже поднимаются. Тетка начинает плакать.

ТЕТКА: Ты особо никуда не лезь, Ленка. Я не выдержу, если тебя убьют.

брат: Я тоже...

егорова: Что вы меня хороните?! Я не собираюсь умирать.

Они обнимаются.

Егорова: Сева, помогай тёте. Ты у нас единственный мужчина остался. Вся надежда на тебя.

Брат: За это можешь не переживать.

25

Борисов и Борисова сидят рядом, держась за руки.

Борисов: А где Пашка?

Борисова улыбается.

Борисова: В госпитале. Он так похож на тебя. Ему бронь давали, но он отказался...

Борисов: Отказался...

Их разговор перебивает Савелов.

САВЕЛОВ: Ваш сын, Николай Львович, герой. Он военный инженер. Делает очень важную работу. Укрепляет оборону.

Борисов опускает голову. Савелов дает знак Борисовой. Она поднимается. Борисов с тревогой смотрит на Савелова.

САВЕЛОВ: У вас еще будет время пообщаться...

Борисова, оглядываясь, уходит. Савелов садится на свое место. Борисов некоторое время смотрит на закрытую дверь, потом поворачивается к Савелову. Смотрит на него, решая: говорить или не говорить?

Савелов: Говори...

Борисов решается.

Борисов: Мы должны подготовить встречу резидента и обеспечить его всем необходимым...

Савелов: Для чего?

Борисов: Не знаю...

САВЕЛОВ: А кто знает?

Борисов: Олег Черкесов. Только он знает все детали операции.

САВЕЛОВ: Где его найти?

Борисов: Его еще нет в Ленинграде.

САВЕЛОВ: Когда появится?

Борисов: Когда я дам условный знак...

Савелов: Какой?

Борисов: На доске объявлений у черного рынка повешу объявление о продаже немецкого пианино.

Савелов кивает и что-то записывает в блокнот.

САВЕЛОВ: Кто такой Олег Черкесов?

Борисов: Сын моего бывшего сослуживца.

Савелов: Описать сможете?

Борисов: Я его ни разу не видел, поэтому не знаю, как он выглядит.

26

Полуторка проезжает по едва сохранившейся дороге, которая разделяет деревню Ваганово на две части. Тормозит у покосившейся деревянной избы. Из кабины выгружается Егорова и смотрит по сторонам. Она уже без повязки, фиксирующей руку. Из избы выходит старший лейтенант Лукьянченко. Егорова обращается к нему.

ЕГОРОВА: Товарищ лейтенант, подскажите, где штаб сводно-боевого отряда?

Лукьянченко кивает на покосившуюся избу.

ЛУКЬЯНЧЕНКО: Вот... А вы по какому вопросу?

ЕГОРОВА: Я так... Погулять вышла.

Лукьянченко удивленно смотрит на Егорову.

ЛУКЬЯНЧЕНКО: Не понял?

ЕГОРОВА: Вы думаете, что я первому встречному буду это рассказывать?

Лукьянченко уважительно осматривает девушку. Козыряет.

ЛУКЬЯНЧЕНКО: Командир сводно-боевого отряда старший лейтенант Лукьянченко.

Егорова здоровой рукой застегивает верхнюю пуговицу шинели и протягивает удостоверение.

ЕГОРОВА: Лейтенант Егорова. Прибыла в ваше распоряжение.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Понятно. Где служили?

ЕГОРОВА: В УгРо.

Лукьянченко снова бросает на Егорову заинтересованный взгляд.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Заходите.

27

Они входят в просторную чистую светлицу, приспособленную под штаб. На столе лежат карты, стоят несколько телефонов, от которых к окну тянутся провода. В углу сидит радистка. Лейтенант Лукьянченко проходит к столу.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Оперативной работой занимались? Или бумажки для командования составляли?

Егорова снимает шинель, скрывая боль от недавнего ранения, и остается в гимнастерке, на которой висят несколько медалей. Лукьянченко быстро оценивает награды и чешет затылок.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Умыла... А по виду баба – бабой. Сразу и не поймешь, с кем имеешь дело. Мне такие сотрудники, во как нужны.

Он проводит большим пальцем по горлу.

ЕГОРОВА: Буду рада выполнять любую работу.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Любую мне как раз и не нужно. Нужно ту, которую вы знаете. Пойдете в отдел уголовного розыска?

Егорова кивает.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Там полный завал, а людей не хватает.

Егорова загорается.

ЕГОРОВА: С удовольствием, товарищ старший лейтенант.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Ну, вот и ладненько.

Он пишет записку и передает Егоровой.

ЛУКЪЯНЧЕНКО: Найдете капитана Гладышева и передадите ему эту записку.

28

Перед избой, в которой располагается штаб сводно-боевого отряда, стоит полуторка. На подножке машины сидит капитан Гладышев. Рядом с ним – пять оперативных работников, среди которых – лейтенант Егорова. Гладышев и Егорова в гражданской одежде. На остальных – белые маскировочные халаты. Гладышев палкой чертит план операции прямо на снегу, ставя задачу своим подчиненным.

ГЛАДЫШЕВ: Вот здесь – ложбина. Селиванов и Лапин, вы спрячетесь в ней.

Селиванов и Лапин кивают.

ГЛАДЫШЕВ: Ты, Якушев, и ты, Воронов, займете позицию возле сарая.

Якушев и Воронов тоже кивают.

ГЛАДЫШЕВ: А мы с Егоровой будем изображать влюбленную парочку.

Самый молодой из сотрудников – сержант Якушев шмыгает носом.

ЯКУШЕВ: По-настоящему?

Воронов отвечает ему подзатыльник.

ВОРОНОВ: А детям до 16-ти лет про это знать не положено.

ЯКУШЕВ: А я чо? Я не чо...

Гладышев ногой затирает чертеж.

ГЛАДЫШЕВ: В общем, действуем по обстановке. Все! Грузимся.

Гладышев садится на место водителя. Рядом с ним собирается сестра Якушев, но его за плечо останавливает Воронов.

ВОРОНОВ: Куда? Теперь это место Егоровой.

ЯКУШЕВ: А я чо? Я не чо...

В кабину к Гладышеву садится Егорова. Оперативники загружаются в кузов полуторки.
Воронов: Теперь будешь ездить с ветерком!
Якушев: А я чо? Я не чо...

29

Гладышев сворачивает полуторку с основной трассы на лесную дорогу. Останавливается недалеко от избы, стоящей на берегу замерзшего Ладожского озера, укрыв машину от посторонних глаз за снежным наносом. Оперативники выпрыгивают из кузова и быстро занимают места, которые указал им Гладышев. Селиванов и Лапин бегут направо к ложбине, а Воронов и Якушев – к сараю.

30

Гладышев откидывается на сидении и закрывает глаза.
ГЛАДЫШЕВ: Все. Ждем.
Егорова прислоняется к двери.
ЕГОРОВА: Кого будем брать, капитан?
ГЛАДЫШЕВ: Гадов.
ЕГОРОВА: Что они сделали?
ГЛАДЫШЕВ: Воруют продукты, которые в Ленинграде ждут.
Егорова: А чего их раньше не взяли?
Гладышев: Проверяли. Нужно было выяснить, где они ворованное прячут.
Егорова кивает и закрывает глаза.

31

В дверь полуторки стучит Якушев. Гладышев открывает дверь.
ЯКУШЕВ: Товарищ капитан, они прибыли.
ГЛАДЫШЕВ: Столько их?
ЯКУШЕВ: Три машины.
Гладышев: Выгрузились?
Якушев: Еще нет.
Гладышев: Машины где?
Якушев: В балке запрятали.
Гладышев кивает.
ГЛАДЫШЕВ: Дуй назад.
Якушев скрывается за деревьями. Гладышев закрывает дверь и поворачивается к Егоровой.
ГЛАДЫШЕВ: Ну, что? Начнем, Егорова? Цыганочка с выходом...
Он пытается завести полуторку. Та натужно ревет, чихает и начинает работать.

32

Полуторка тормозит у избы, стоящей на берегу озера. Гладышев с шумом выгружается из кабины. Они поднимаются на крыльцо. Гладышев стучит условным стуком в дверь. Из избы выглядывает хозяйка.
ХОЗЯЙКА: Чего надо?
ГЛАДЫШЕВ: Я от Лужина.
Хозяйка: Ну?
Гладышев: Отдохнуть с дороги, хозяйюшка, и чего-нибудь перекусить.
ХОЗЯЙКА: Перекус нынче дорого стоит...
ГЛАДЫШЕВ: Было бы что поесть, а деньги найдутся.

ХОЗЯЙКА: Что мне с этими бумажками делать? Мне они ни к чему...

ГЛАДЫШЕВ: Есть кое-что и не бумажное.

Гладышев разжимает перед ней кулак. На ладони – массивное золотое кольцо. Хозяйка изображает на лице подобие улыбки и открывает дверь.

33

Гладышев и Егорова входят в избу и оказываются в сенях. Хозяйка кричит в комнату.

Хозяйка: Это свои.

Затем поворачивается к Гладышеву и Егоровой.

ХОЗЯЙКА: Вон рукомойник, чтоб руки помыть. Полотенце рядом на гвозде висит.

Пройдя низкие сени, Гладышев и Егорова попадают в комнату, окна которой плотно занавешены. Посередине комнаты стоит стол, за которым сидят три водителя Пологин, Катушев и Иванько. На коленях у Катушева лежит пистолет, у Пологина – граната. В центре стола тускло горит настольная лампа без абажура. Абажур заменяет старая газета. Огромная сковорода с жареной картошкой и кусками мяса занимает почти весь стол. Вокруг сковороды – тарелки с соленьями, нарезанной колбасой и салом, рыбными консервами. Отдельно стоит хлебница, на которой лежат большие ломти белого домашнего каравая. С краю стола возвышаются три бутылки водки «Московская». Пологин, Катушев и Иванько, держа в руках наполненные водкой стаканы, поворачиваются к новым посетителям. Катушев опускает вторую руку на пистолет. Егоровой становится плохо от вида и запаха продуктов. Гладышев успевает подхватить её под руку и усадить на лавку у двери.

ХОЗЯЙКА: Что это с ней?

ГЛАДЫШЕВ: Устала с дороги.

Пологин, Катушев и Иванько возвращаются к трапезе. Хозяйка дает Егоровой кружку с водой. Та жадно пьет воду, стараясь заглушить подступившую к горлу тошноту. Хозяйка протягивает руку к Гладышеву.

ХОЗЯЙКА: Давай кольцо и присаживайся со своей кралею за стол.

Гладышев лезет во внутренний карман и вынимает пистолет.

ГЛАДЫШЕВ: Быстро руки на стол. Сопrotивление бесполезно. Вы окружены.

Пологин и Катушев поднимают руки вверх. Иванько одним ударом сбивает со стола настольную лампу. В избе наступает полная темнота. Слышны выстрелы из пистолета. Сверкают летящие в разные стороны пули, крики хозяйки, удары и звон разбитого стекла. Хозяйка падает на пол, получив шальную пулю.

34

Пологин, Катушев и Иванько, разбив окна, выпрыгивают наружу из избы с пистолетами в руках и устремляются у лес. Им навстречу из ложбины выскакивают Селиванов и Лапин. Катушев открывает по ним огонь из пистолета. Оперативники прыгают в разные стороны и залегают в снегу. Селиванов – ранен. Гладышев выбегает из избы и атакует бандитов сзади. К нему присоединяются Воронов и Якушев, но получают отпор от Пологина, который бросает в них лимонку. Оперативники успевают спрятаться. Граната взрывается, никого не задев. Бандиты, отстреливаясь, уходят в лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.